

- Орвица! - Далиан, единственный, кто всегда называл его полным именем, подбежал первым. Он осторожно помог Орвицке подняться с земли и принялся быстро, но тщательно осматривать его, ища возможные ранения.

- Все в порядке, я цел, - Орвица деловито стряхнул с формы пыль и мелкие древесные щепки. Он и сам ожидал, что получит хоть какие-то царапины или ушибы, но его тело, похоже, стало невероятно прочным и выносливым. Он не чувствовал ни малейшего дискомфорта.

- Что там в простыне? - Убедившись, что Орвица действительно невредим, Далиан заметно вздохнул с облегчением и громко крикнул полицейским, все еще толпившимся у входа в участок.

- Труп! Женский! - донесся ответ.

Орвица: "..."

"Так вот почему оборотни так резко бросились вперед! Они учуяли запах смерти?"

Только сегодня утром они с Далианом обсуждали дело Убийцы с лентой, и вот, пожалуйста - прямо у порога полицейского участка подбрасывают новый труп... "Это что, какое-то особое проклятие попаданца - вечно притягивать к себе самые жуткие неприятности?"

Впрочем, о чем вообще думали эти отморозки? Подъехать к самому полицейскому участку, открыть огонь по полицейским, демонстративно выбросить труп? Полиция - это все-таки силовой орган государственной власти, а Королевская полиция к тому же олицетворяет собой лицо и честь правящей династии Нортонской империи. На что рассчитывал этот безумец? Ему что, спокойно жить надоело?

- Я пойду осмотрю труп, а ты? - Далиан, еще мгновение назад волновавшийся за Орвицку до искажения черт лица, теперь, убедившись в его безопасности, мгновенно переключился на выполнение своих служебных обязанностей.

- А я осмотрю останки повозки, - Орвица кивнул в сторону груды обломков.

- Хорошо.

Несколько патрульных уже принялись разбирать обломки разбитой кареты. Орвицка же побежал чуть дальше, к тому месту, где лежало бездыханное тело кучера. Кучер был одет в длинный черный плащ. Во время бешеной езды и нападения на полицейских он предусмотрительно поднял высокий воротник и низко надвинул на глаза старую широкополую шляпу, полностью скрывая свое лицо от посторонних глаз.

Но как бы тщательно он ни скрывался раньше, теперь это было совершенно бесполезно.

Его с огромной силой выбросило из повозки прямо на тротуар. Очевидно, он не был ни оборотнем, ни представителем Рода Крови, поэтому его смерть была мгновенной и окончательной. В нескольких шагах от обезглавленного тела Орвицка нашел его голову. Весь лоб был страшно вмят внутрь. Тот прежний Орвицка, которого когда-то тошнило от одного вида разможенной человеческой головы, теперь мог совершенно спокойно взять ее в руки и хладнокровно рассмотреть.

Это был молодой человек, на вид ему вряд ли было больше тридцати лет. Он был чисто выбрит, волосы аккуратно зачесаны назад и уложены с помощью помады. Даже сейчас, несмотря на ужасные травмы, его прическа почти не растрепалась.

И его черный плащ, хоть и явно старого фасона, но на ощупь сразу чувствовалось, что сшит из очень дорогой и качественной ткани.

Аккуратно положив голову рядом с телом, Орвицка перевернул труп на спину, расстегнул и снял плащ - под ним оказался довольно приличный, хоть и слегка поношенный костюм.

К тому же, его умение одной рукой управлять несущейся на огромной скорости повозкой, а другой - вести прицельный огонь, причем весьма метко, говорило о многом. Такое было не под силу обычному человеку, просто прошедшему базовое обучение стрельбе. По крайней мере, в их полицейском участке на такое были способны лишь немногие из оборотней.

Подошли другие патрульные с носилками, чтобы забрать останки кучера. Орвицка тем временем поспешил к обломкам кареты.

А там... там были только обломки дерева и металла. Никакого другого трупа, ни даже кусочка плоти или хотя бы пятнышка крови.

- Сбежал? - Орвицка посмотрел на Далиана с нескрываемым недоверием.

- Нет, в повозке с самого начала никого больше не было, - Далиан указал на валявшуюся на земле странную, искореженную металлическую конструкцию. - Должно быть, это вот эта штуковина и выбросила труп наружу.

- Это... механическое... создание? - прошептал Орвицка, чувствуя, как холодеет внутри.

Давно затихшие, похороненные в глубинах памяти обрывки странных воспоминаний в этот момент внезапно взорвались, заполнив его сознание.

До сих пор все мироустройство этого нового для него мира вполне укладывалось в рамки его привычного, рационального понимания. Каждый день, наблюдая за проезжающими с громкими гудками общественными паровыми трамваями, он даже чувствовал какую-то странную, ностальгическую близость к своей родной Голубой планете, словно между ними все еще существовала некая незримая связь. Где-то глубоко в подсознании Орвицка всегда теплилась надежда, что этот мир - это просто далекое будущее его родной Земли. Здесь не было привычного ему восточного мира, потому что тот, возможно, уже давно устремился к звездам, осваивая просторы космоса. А он оказался здесь, и, возможно, однажды ему посчастливится встретить своих соотечественников, вернувшихся на короткое время взглянуть на колыбель человечества.

Сжигание таинственной эссенции каменного угля и не менее загадочного духа газа, хоть и казалось чем-то из области фантастики, по сути своей все же было связано с привычными ему углем и газом.

Отсутствие нефти можно было легко объяснить тем, что ее полностью исчерпала предыдущая, возможно, погибшая цивилизация. А эссенция каменного угля и дух газа - это могли быть просто синтетические источники энергии, некое наследие, оставленное той древней цивилизацией этому новому миру. Эссенция каменного угля, возможно, лишь внешне напоминала алмазы, а на самом деле имела совершенно иную природу.

Оборотней и представителей Рода Крови было объяснить еще проще: это могли быть генетически модифицированные люди, биороботы, искусственно созданные существа, поэтому

они и обладали такой невероятной, сверхчеловеческой силой и выносливостью. А их таинственная "жизненная сила" - возможно, на самом деле это было просто некое особое биополе или магнитное поле, присущее этим искусственным созданиям?

Именно из-за такого подсознательного стремления рационализировать все происходящее он до сих пор успешно блокировал странные и тревожные воспоминания о механизмах. Потому что именно механические создания были единственным элементом этого мира, который никак не укладывался в его стройную концепцию "будущей Земли" - существование таких механизмов было совершенно не научно.

(На самом деле, самым надежным способом проверить, находится ли он все еще на своей родной планете, была бы астрономия. Но Орвицка не мог найти на здешнем небе даже знакомую Большую Медведицу, не говоря уже о том, чтобы сравнить звездные карты двух миров. В любом случае, здесь тоже были привычные сутки по двадцать четыре часа, и солнце так же вставало на востоке и садилось на западе.)

Механические создания... они приводились в движение эссенцией каменного угля или духом газа и, что самое поразительное, обладали определенной, пусть и примитивной, активностью, почти жизнью.

Изначально создатели механизмов делились на две основные фракции: приверженцев эссенции каменного угля и адептов духа газа. Первые чаще использовали свою технологию для создания наземных и морских механизмов, вторые же специализировались на создании воздушных аппаратов.

Обычный паровой локомотив, конечно, не шел ни в какое сравнение, он работал на простом угле. Большинство громоздких механизмов, используемых на фабриках, тоже не считались настоящими механическими созданиями. Хотя их сейчас и применяли довольно массово, ведущие ученые того времени все еще относились к ним с нескрываемым презрением, потому что они были грубыми, грязными, лишенными изящества и эстетической красоты настоящих механических творений. К тому же, ими управляли и прикасались к ним своими грязными руками глупые простолюдины. Поэтому это были просто "машины".

И самое главное отличие: машины не обладали никакой собственной активностью, в то время как механические создания были по-своему живыми.

Эту "живость" механических созданий было очень трудно описать словами. Даже если они приводились в движение сложной системой шестеренок, не имели никаких электронных чипов, даже простейших электронных ламп, искусно сделанные металлические львы и тигры могли

резво бегать, грозно рычать и даже самостоятельно охотиться. Металлические птицы могли присоединяться к стаям обычных птиц и вместе с ними улетать осенью на юг, а весной возвращаться домой. Даже те механизмы, что не имели никакого биологического облика, вроде длинных металлических манипуляторов или самодвижущихся скамеек, могли исправно служить своему хозяину: одевать его по утрам, а в нужный момент бесшумно подкатываться и подставляться под него, когда он хотел присесть.

Обычный простолюдин за всю свою жизнь мог ни разу не увидеть настоящего "механизма". Прежний Орвицка, принадлежавший к более привилегированному классу, видел лишь однажды удивительного металлического соловья, которого привез с собой некий механический ученый, заехавший в Пэлдскую общественную школу навестить своего старого друга.

Внешне она выглядела как невероятно реалистичная, искусно сделанная металлическая птичка. Она жила в красивой серебряной клетке. В ее кормушке лежали мелкие гранулы эссенции каменного угля, а в поилке находился небольшой сгусток переливающегося духа газа. Она ловко порхала по клетке, своим острым металлическим клювиком старательно "чистила" свои металлические перышки, вертела изящной круглой головкой и выводила такие нежные и мелодичные трели, что заслушаешься.

Иногда она открывала клювик и выпускала тонкую струйку пара - так она, видимо, охлаждалась.

Тот механический ученый был очень любезен и с гордостью рассказал им об этой удивительной птичке, заявив при этом, что мир вступает в новую эру, и прежние четкие границы между механизмами, работающими на эссенции каменного угля, и теми, что используют дух газа, постепенно стираются. Истинное будущее, по его словам, было за гармоничным смешением и использованием обеих этих могущественных сил.

Орвицка тяжело вздохнул: "Да, это действительно так. Совершенно точно. Я попал в абсолютно чужой и незнакомый мир. Пора наконец признать эту суровую реальность".

По сравнению с тем изящным и совершенным металлическим соловьем, эта искореженная, сломанная штукovina, валявшаяся на земле, выглядела невероятно грубой и примитивной. Она больше всего напоминала обычный складной стульчик-мажа (такой, на котором обычно сидят): снизу - две перекрещенные X-образные ножки, сверху - небольшая металлическая площадка с двумя прочными металлическими ремнями.

Одна из металлических трубок ее X-образной ножки была сломана и разворочена, внутри виднелось невероятное количество плотно набитых мелких шестеренок. Из-за сильной

деформации и поломки механизм полностью вышел из-под контроля, он непрерывно и хаотично повторял одно и то же движение - резко опускался вниз, а затем с силой пружинил вверх, издавая при этом жуткий скрежет, от которого сводило зубы.

Далиан небрежно поднял эту штукину с земли. Механизм задергался еще быстрее и яростнее, словно в предсмертной агонии. Шестеренки с тихим звоном посыпались из него на землю, ядро, обеспечивающее его движение, с громким шипением выпускало остатки пара, словно в гневе или предсмертном хрипе. Обратни вокруг сохраняли полнейшее спокойствие, в то время как обычные патрульные и детективы инстинктивно отступили на шаг назад, многие из них испуганно втянули головы в плечи.

Когда они вернулись ко входу в полицейский участок, там уже успело собраться немало любопытных зевак. Большинство из них были прилично одетыми людьми, очевидно, пришедшими в расположенную неподалеку церковь на вечернюю молитву. Патрульные не решались разгонять их дубинками, поэтому лишь образовали живую цепь, сдерживая напирющую толпу на определенном расстоянии.

На земле лежал женский труп, небрежно завернутый в грязную простыню. На шее виднелась ярко-розовая атласная лента. Хотя сейчас все тело несчастной было покрыто многочисленными синяками и ссадинами, по состоянию ее кожи, ухоженных рук и ног было сразу видно, что это не простолюдинка, она явно выросла в обеспеченной и благополучной семье.

- Убийца с лентой? - тихо спросил подошедший Анка.

Орвицка хотел было кивнуть, но вдруг замер:

- А ты когда успел прийти?

- ... - Анке стало немного обидно. - Я еще некоторое время бежал за той проклятой повозкой, пытаюсь вас догнать.

Орвицка, совершенно не заметивший этого в суматохе, лишь смущенно и виновато кивнул.

- К тому же, - добавил Анка, склонившись над трупом, - у этой дамы еще не наступило полное трупное окоченение челюсти, да и само тело еще теплое.

Другими словами, ее убили буквально по дороге сюда, то есть всего каких-то десять-пятнадцать минут назад.

- Нельзя с полной уверенностью утверждать, что этот тип - Убийца с лентой, - вмешался Далиан. - У нас ведь нет абсолютно никакой информации о предыдущих его преступлениях и методах, - он жестом приказал патрульным унести тело. - Мы даже не можем быть уверены, что именно он убил эту женщину. Мы видели только, как он на полной скорости таранил здание участка на своей повозке и открыл огонь по патрульным.

Далиан властным жестом подозвал к себе всех присутствующих оборотней-детективов и остальных детективов участка, а затем четко и громко повторил им свои соображения:

- Позже вы должны будете объяснить это и всем патрульным. Категорически запрещаю всем без исключения полицейским Рыбьего Хвоста в любой ситуации и кому бы то ни было заявлять или даже намекать на то, что мы сегодня ликвидировали Убийцу с лентой. Мы всего лишь на месте застрелили невероятно дерзкого и опасного преступника при попытке нападения на полицейский участок. Имеются ли на его совести другие преступления, нам пока совершенно неизвестно, все находится на самой начальной стадии расследования. Вам все понятно?!

- Так точно, начальник! - хором ответили детективы и тут же разошлись по участку, чтобы передать приказ всем патрульным.

- Орвицка, ты иди пока домой, - Далиан повернулся к Орвицке и тихо, почти шепотом, сказал ему на ухо: - Скоро здесь начнется полная суматоха. Дело Убийцы с лентой очень сложное и запутанное, нам лучше пока держаться от него подальше и не вмешиваться.

- Хорошо, - Орвицка подумал, что Далиан, вероятно, его немного неправильно понял. Он действительно иногда участвовал в расследовании некоторых дел, но только потому, что они буквально сами сваливались ему на голову. У него совершенно не было никакого хобби или страсти к раскрытию преступлений.

Вместо того чтобы копаться в грязных и кровавых делах, он с гораздо большим удовольствием спокойно сидел бы дома, занимался готовкой или, может быть, даже открыл бы свой небольшой уютный ресторанчик.

Орвицка без лишних слов развернулся и ушел. Сегодня он все-таки решит заняться варкой

долгожданного солодового сахара.

Вернувшись домой, он первым делом покормил вечно голодных воронят и двоих притихших детей, затем отправил детей читать книги, а сам поставил на огонь большую кастрюлю с картошкой. Когда картошка была уже почти готова, шум и крики с улицы стали настолько громкими, что донеслись даже на кухню.

"Щелк!" - кухонная дверь тихонько приоткрылась. На пороге стояли Дэнни и Мартин. Кажется, это ботинок Дэнни случайно стукнул о дверной косяк. Они изо всех сил старались сохранять спокойствие, но на их бледных лицах все же был отчетливо виден страх.

- Не волнуйтесь, снаружи ничего страшного не происходит, - поспешил успокоить их Орвицка. - Я сейчас поднимусь наверх и посмотрю, что там такое.

Из окна главной спальни на втором этаже открывался вид на площадь перед полицейским участком. У входа стояло несколько поблескивающих полицейских повозок. Это точно были не повозки их участка, потому что они выглядели слишком новыми и ухоженными. Их темно-синие лакированные кузова ярко блестели на солнце, а свет, отраженный от огромных золотых полицейских эмблем с изображением мифического единорога, даже немного слепил глаза. Повозки их собственного участка тоже поддерживались в неплохом состоянии - старина Бандиник всегда очень добросовестно выполнял свою работу - но они, конечно, не были такими сверкающими и новыми.

Кроме полицейских повозок, там стояло еще несколько частных карет, некоторые из них были украшены фамильными гербами, другие - без каких-либо опознавательных знаков.

Патрульные их участка образовали плотную живую цепь вокруг этих карет, с трудом сдерживая напиральную со всех сторон шумную толпу. В первых рядах, как всегда, толпились репортеры с громоздкими фотоаппаратами на треногах. Чуть поодаль виднелась группа людей, которые громко рыдали и кричали, - вероятно, это были родственники каких-то жертв. Остальные же, составлявшие подавляющее большинство толпы, очевидно, были просто любопытными зеваками, привлеченными необычным происшествием.

Хотя толпа шумела и выглядела довольно угрожающе, на самом деле никто не пытался прорвать полицейское оцепление, и это было уже хорошо.

- Действительно, ничего страшного там не происходит, - сказал Орвицка, спустившись вниз. -

Просто немного шумно. Можете спокойно возвращаться к своему чтению.

Дэнни крепко прижимала к себе огромную книгу сказок размером почти с половину ее роста. Мартин так же крепко обнимал их общий букварь - обычно в этом мире дети учили грамоту по "Священному Писанию", но Дэнни с самого начала прямо заявила, что ее бог - это не тот, о котором говорится в "Священном Писании". Мартин, приехав сюда, сказал то же самое.

Тогда Ивир где-то раздобыл для них эту удивительную книгу - она была одновременно и сборником сказок, и запрещенной литературой. Эти два понятия здесь, похоже, не противоречили друг другу. Книгу запретили вовсе не из-за какого-то радикального или непристойного содержания - там были собраны чудесные истории, когда-то рассказанные самой императрицей Анроной: "Белоснежка", "Спящая красавица", "Золушка", "Волшебник страны Оз" и многие другие, причем в их классической, светлой версии, а не в позднейших мрачных и жестоких пересказах.

Запретили ее потому, что эти сказки были полны колдовства и магии: там действовали ведьмы, колдуны, феи, эльфы и другие волшебные существа. А в единственной истории, где упоминалась церковь, - "Горбун из Нотр-Дама" - сама церковь выставлялась в весьма неприглядном свете. Поэтому после смерти императрицы Анроны церковь, естественно, сделала все возможное, чтобы запретить эту книгу.

Но это были действительно хорошие, добрые и поучительные истории. Запрет церкви лишь затруднил доступ к ним для простых людей, и так лишенных знаний. А вот у людей со статусом и положением подобные книги, по слухам, все равно имелись почти в каждом доме.

Слова Орвицки обладали для этих двух детей силой непререкаемого авторитета. Они тут же заметно расслабились и вздохнули с облегчением, после чего послушно вернулись в свою комнату продолжать чтение.

Орвицка вернулся на кухню и выложил сваренную до мягкости картошку на большой поднос, чтобы она немного остыла. Одновременно он осторожно сорвал с влажной хлопчатобумажной ткани нежные зеленые ростки солода, успевшие вытянуться больше чем на дюйм. Они уже успели крепко укорениться в ткани, и при срывании раздавался приятный треск, похожий на звук рвущейся материи, - это занятие действовало на удивление успокаивающе.

Растолок сочные ростки солода в каменной ступке тяжелым пестом. Картошка как раз успела немного остыть. Затем он тщательно размял картошку до состояния пюре, смешал ее с растолченным солодом в большой деревянной бочке, залил небольшим количеством теплой воды, хорошенько все перемешал деревянной ложкой и плотно закрыл бочку крышкой. Теперь

оставалось только ждать - открыть бочку и продолжить процесс можно было не раньше чем через четыре-пять часов.

Вернувшись наверх, в свою комнату, Орвицка некоторое время с улыбкой наблюдал за неугомонными воронятами. Они уже почти полностью открыли глаза. Их первоначальный невзрачный сероватый пух начал постепенно сменяться красивыми сине-черными перьями, только на крыльях еще были видны торчащие стержни новых перьев. Завидев Орвицку, они тут же широко раскрывали свои поистине бездонные клювы и начинали громко требовать еды, пытаясь проглотить все, что попадалось им на глаза, включая его собственные пальцы.

Орвицка тоже любил эту забаву: он осторожно засовывал палец им в клювы, а потом аккуратно приподнимал их - получалось что-то вроде "подвешивания ворон". Воронята крепко вцеплялись в его палец своими сильными клювами и, будучи подвешенными в воздухе, отчаянно хлопали крыльями, но упорно не разжимали клювов.

- Говорят, большие вороны - очень умные птицы? Почему же вы такие глупые? Вы ведь точно большие вороны, да? - вслух спросил он у одного из птенцов. Тот как раз сорвался с пальца, упал обратно в таз и тут же снова принялся громко кричать, широко раскрывая клюв и отчаянно хлопая крыльями, выпрашивая еду. Их зобы были все еще раздуты от предыдущей порции корма, если покормить их еще, их наверняка стошнит, но они с непоколебимым упорством продолжали требовать еды. Ответить на вопрос Орвицки они, конечно, не могли.

Нежно почесав шею одного из воронят, Орвицка вдруг почувствовал острое и неожиданное чувство одиночества.

Хотя он жил не один всего какую-то неделю, но уже настолько привык к этой постоянной шумной суете и присутствию других существ, что теперь ему стало не по себе от внезапной тишины и одиночества.

Так дело не пойдет. Ему срочно нужно было найти себе какое-нибудь занятие, не связанное с готовкой, чтобы отвлечься от грустных мыслей.

Размышляя об этом, Орвицка достал из ящика стола свой служебный револьвер и принялся его тщательно чистить и смазывать: нужно обязательно купить "Свод законов Нортонской империи". Об этом следовало подумать уже давно, просто раньше у него не было ни денег, ни свободного времени. Хотя и сейчас с деньгами было негусто... Те 150 золотых гербов, которые он должен был получить за этот и следующий месяц, уже были практически полностью расписаны на неотложные нужды.

Спросить у Далиана и остальных оборотней, нет ли у них случайно экземпляра свода законов? Нет, это плохая идея. Даже если у них его не будет, они наверняка скажут, что есть, а потом тайно купят ему новый комплект.

Может, купить краткую историю новейшего времени? Но содержание подобных книг обычно слишком поверхностно и схематично, там вряд ли будет написано что-то большее, чем то, что прежний Орвицка и так знал из школьной программы.

В итоге Орвицка решил, что в свой следующий выходной он обязательно сходит в книжный магазин и посмотрит, что там можно купить интересного в пределах 5 золотых гербов. А там уже будет видно.

Или же... он мог попросить оборотней научить его вязать. Представил себе картину: десять суровых, мускулистых мужчин сидят тесным кружком и сосредоточенно вяжут спицами... да, это было бы весьма живописное и запоминающееся зрелище.

А на сегодня... пока что можно было просто почитать газеты. Перечитать еще раз все статьи об этом Убийце с лентой, может быть, удастся заметить какие-нибудь новые детали или найти какие-нибудь зацепки?

В прошлый раз Орвицка читал статьи об Убийце с лентой чисто из праздного любопытства, пробежал глазами по диагонали, и многие важные детали тут же вылетели у него из головы. На этот же раз он читал предельно внимательно, вдумчиво, анализируя буквально каждое слово.

И кое-что действительно привлекло его внимание.

Репортер постоянно называл Убийцу с лентой "он", явно считая его одним-единственным серийным убийцей. Основанием для этого служило то, что у всех найденных жертв-женщин на шее была повязана лента, и все они были по меркам того времени вполне успешными и уважаемыми женщинами.

Однако с прошлой зимы до настоящего момента, то есть почти за девять месяцев, было обнаружено уже тридцать пять жертв - это в среднем по четыре убийства в месяц. На самом же деле, конечно, убийства происходили не так равномерно, так что интервал между смертями некоторых жертв, найденных последовательно, составлял менее двадцати четырех часов.

Эти жертвы погибли в разных районах города. За исключением Черного района, Рыбьего Хвоста, Восточного района и еще нескольких районов, населенных преимущественно представителями низших и средних слоев, почти во всех остальных, более престижных районах были найдены убитые женщины.

Даже если предположить, что убийца выбирал своих жертв совершенно случайно, как ему удавалось так быстро, зачастую менее чем за сутки, находить следующую подходящую жертву?

Серийные убийцы с таким специфическим и четко очерченным "объектом охоты" обычно действуют иначе: они сначала долго наблюдают за потенциальной жертвой, изучают ее привычки и маршруты, и лишь потом нападают, не так ли?

Состояние тел жертв тоже вызывало серьезные вопросы. Газета подробно описывала несколько случаев с особенно ужасными и жестокими увечьями: у одних жертв были обнаружены десятки ножевых ранений, а некоторые внутренние органы были изъяты; у других были переломаны почти все кости в теле; третьи были сплошь покрыты страшными ожогами. Методы серийных убийц действительно со временем могут становиться все более жестокими и изощренными, но обычно это происходит постепенно, как рост виноградной лозы, на которой сначала появляются листья, а потом созревают плоды - должна прослеживаться какая-то внутренняя логика и связь. А эти способы убийства были слишком разными и хаотичными.

Серийный убийца, несомненно, существовал. Но либо это было дело рук целой группы преступников, действовавших согласованно, либо... в городе появился подражатель.

Но если это был подражатель, то как он мог появиться так рано? Ведь широкой публике об Убийце с лентой и его характерном почерке стало известно всего лишь около недели назад, после публикаций в газете. Неужели... подражателем был кто-то из полиции, имевший доступ к материалам дела?

Окончательно стемнело. Около одиннадцати часов вечера вернулась первая половина оборотней - команда Анки осталась в участке на ночное дежурство.

- Дела совсем плохи? - спросил Орвицка, увидев непривычно хмурое лицо вернувшегося Далиана.

- Дело Убийцы с лентой официально передали нашему участку, - с тяжелым вздохом ответил

Далиан. - И требуют закрыть его в течение трех дней. Сегодня вечером из всех остальных участков города начнут привозить материалы по этому делу.

- ... - Орвицке захотелось грязно выругаться и плюнуть в лицо тому чинуше, который отдал этот идиотский приказ. - Но... что именно произошло?

- Приехавший из Главного Управления старший инспектор с порога принялся поздравлять нас с блестящим раскрытием дела Убийцы с лентой. Гасия, естественно, категорически отказался признавать, что тот убитый на улице тип - это и есть Убийца с лентой, - вмешался Ивир, указывая на Далиана. - И тут началось: одна сторона упорно настаивает, что это он, другая - так же упорно отрицает. Все приехавшие начальники других участков тоже единогласно поддержали версию инспектора, заявив, что тот парень - точно убийца. В итоге все закончилось так: "Ах, раз ты, начальник участка Рыбьего Хвоста, так уверен, что это не он, значит, ты способен найти настоящего убийцу! Докажи это! Даю тебе ровно три дня! Найди настоящего убийцу!"

Он говорил охрипшим голосом, мастерски копируя интонации и надменный вид того самого старшего инспектора.

- Начальство просто хочет поскорее замять это дело и отрапортовать наверх. Но что они будут делать, если настоящий Убийца с лентой снова объявится после этого? - недоумевал Орвицка.

- Я уже распорядился уведомить патрульных, чтобы они снимали ленты с шей всех найденных трупов, - мрачно ответил Далиан. - Даже если потом этот обман вскроется, они всегда смогут свалить всю вину на меня.

"Скажут, что он просто гнался за славой и почестями, поэтому и пошел на подлог и фальсификацию улики?"

Впрочем, Далиан ведь был оборотнем, за его спиной стояла могущественная сила Рода Крови. Те, кто дослужился до должности старшего инспектора, тоже наверняка были в курсе реального положения дел? И все равно они осмеливаются так поступать...

- Это как-то связано со мной? - прямо спросил Орвицка.

- ... - Обратни вокруг неловко замолчали. Даже Ивир, который в последнее время стал

довольно разговорчивым, вдруг плотно сжал губы и уставился в потолок.

- Это опять давление со стороны моих так называемых братьев и сестер?

- Да, - глухо подтвердил Далиан. - Но ты не волнуйся, у нас уже есть кое-какие зацепки. Мы должны довольно скоро установить личность того убитого кучера. Его механическое создание, хоть и довольно грубое, но все же весьма специфическое, мы можем попытаться найти того механического ученого, который его изготовил, и расспросить его подробнее.

Даже самое простое и примитивное механическое создание обязательно было изготовлено руками настоящего механического ученого. Потому что в настоящее время все существующие механические создания изготавливались исключительно вручную механическими учеными, и каждое из них было абсолютно уникальным.

- Сейчас мы все еще пытаемся установить личность той убитой женщины. Ее не задушили и не забили до смерти, причина смерти пока неясна, и это отличается от всех предыдущих жертв Убийцы с лентой. Это тоже важная зацепка, - добавил Далиан.

- Хотя в повозке он был один, но если бы не вы, господин Мондэйл, он бы уже давно покинул пределы Рыбьего Хвоста. У него наверняка были сообщники, и как минимум один из них должен хорошо знать наш район, - предположил Ивир.

- Его пистолет был явно модифицирован, а это незаконно. Мы можем попытаться найти оружейника, который выполнил эту работу, - вставил свое слово еще один оборотень.

Оборотни наперебой выдвигали версии и строили предположения, стараясь всеми силами успокоить Орвицку и показать ему, что ситуация под контролем. В доме снова стало шумно и оживленно.

- У меня тоже есть кое-какие соображения... - сказал Орвицка и подробно изложил им свои выводы, сделанные им сегодня днем во время изучения газетных статей. - Но, конечно, это все лишь мои предположения, основанные на газетных публикациях, я не могу быть в них полностью уверен.

- Нет! Вы абсолютно правы! - тут же с энтузиазмом воскликнул Ивир, даже опередив Далиана и буквально заглушив его голос.

Заметив весьма недобрый взгляд Далиана, брошенный в его сторону, Ивир тут же испуганно отступил на шаг назад.

- Ваши выводы просто превосходны! - продолжил Ивир уже более сдержанно. - Это значительно облегчает нам задачу. В конце концов, инспектор всего лишь требует от нас найти Убийцу с лентой в течение трех дней. А это значит, что нам достаточно за эти три дня найти хотя бы одного из них и представить начальству в качестве "официального" убийцы.

<http://bllate.org/book/17916/1715807>